Нефилимы, сказки запретного леса

Автор:
Александр Владимиров

Нефилимы, сказки запретного леса

Александр Владимиров

Нас окружают загадочные миры с давно исчезнувшими существами – феями, эльфами, гномами, даже с бабой-ягой и кощеем. Мы их не видим, но они рядом. Как почувствовать эти миры и так ли просты их щедроты? И не является ли красота неведомого дьявольским наваждением?

Главное: имеет ли право человек присваивать себе то, что ему не принадлежит? И превращаться в того, кем он на самом деле не является?

Потрясающее произведение, которое напомнит вам творения великих сказочников и окунет в мир неведомого, но такого близкого нам мира, мира, который мы тоже можем видеть.

Александр Владимиров

Нефилимы. Сказки запретного леса

Глава первая

…И тогда Максим понял, что заблудился. Одна безлюдная дорога, по которой он гнал «феррари», сменяла другую. На какое-то мгновение ему показалось, будто кружит по одному и тому же месту. Навигатор сломался, сотовой связи не было.

Показались дома. Маленькие и неухоженные, они напоминали отринутых жизнью карликов, что боятся показаться вам на глаза. Впрочем, сейчас Максим безумно радовался даже им. Любой человек на его пути мог оказаться спасителем; пусть только скажет: как свернуть на трассу.

В первом домишке никого не оказалось, лишь заколоченные ставни. Мертвым был и второй дом. Максима охватило отчаянье. Но, к счастью, он заметил свет в оконце третьего.

Едва Максим к нему приблизился, как послышались раскаты грома, резкий ветер еще более усилился и пошел дождь. «А что если хозяева не впустят? Пережидать непогоду в машине? Сколько пережидать? Окончательно развезет дорогу».

Молодой человек громко постучал в дверь. Лишь спустя некоторое время раздалось шарканье ног, и старческий голос произнес:

– Иду я, иду. Какой нетерпеливый.

«Странно, – подумал Максим. – Хозяин не сказал «нетерпеливые»? Откуда он знает, что я один? Или кого-то ожидает?»

– Я заблудился, – бросил через дверь Максим.

Дверь открылась, в темном проеме показалась седая голова. Лицо хозяина разглядеть не удалось, поскольку он сразу же повернулся и позвал гостя следовать за собой. Старик не опасался чужаков: и брать у него нечего, и стар он слишком.

Максим прошел в комнату. Нищета полная. Стол, что готов упасть от неосторожного прикосновения, да топчан в углу. Освещение шло от маленькой тусклой лампочки.

– Простите, – повторил Максим. – Я заблудился и…

В этот миг старик обернулся, и у Максима отвисла челюсть. Он узнал его!

– Что это за место? – непроизвольно вырвалось у молодого человека.

И услышал в ответ:

– Деревня Антоновка, дружок.

Вернувшиеся к Максиму воспоминания были, как никогда, яркими и отчетливыми.

2

Это случилось больше месяца назад. Максим пробудился среди ночи от странной музыки, в которой соединились величественные, торжественные и… пугающие звуки. От блестящей игры оркестра захватывало дух.

Откуда звучит музыка? Может, она – в его голове. Нет! Она где-то рядом. За стеной у соседей? Нет, за окном.

Максим подошел к нему, но ничего не смог разглядеть в темноте. Пришлось выйти на балкон.

Ночное небо внезапно озарили вспышки салюта, настолько яркие, что сделалось светло, как днем. Теперь было видно все до мельчайших деталей. Максим от изумления открыл рот…

Маленький двор, где не разместилось бы и с десяток автомобилей, вдруг сделался гигантским. Теперь это была площадь, на которой кружились… люди? Или существа, похожие на людей? Да, да, они чем-то отличались от нас.

Одни – светловолосые, огромного роста – стояли в отдалении, горделиво посматривая на окружающих. В противоположной от них стороне бегали крохотные создания в остроконечных шляпах. Из гигантского чана с водой

выглядывали женские головки с распущенными волосами. Еще несколько похожих на оборванок женщин с метлами в руках крутились возле… настоящего кентавра.

Однако все это были лишь вспомогательные персонажи необычного шоу. Основным же действующим лицом являлся рождавший волшебство музыки оркестр во главе с неистовым дирижером.

Максим не представлял, сколько времени он тут простоял. Оркестр вдруг стих, и установилась такая тишина, что, казалось, сюда не прорывался ни один звук или шорох, исходящий от порыва ветра. Дирижер повернул к нему голову и произнес громовым голосом:

– Антоновка!

Почему-то эти слова вызвали у Максима страх. Он невольно ретировался к себе в комнату и захлопнул балконную дверь.

Однако ночные визитеры не собирались его отпускать. Кто-то сидел возле кровати…

Щелкнув выключателем, Максим увидел старика; его гипнотизирующий взгляд точно парализовал волю. Однако заговорил старик добродушно:

– Не бойся. Не враг я тебе, а друг.

Максим не поверил, его язык будто онемел. А гость продолжал:

– Слышал, что сказал дирижер? Тебе обязательно нужно приехать в Антоновку.

– Что это такое? – выдавил из себя Максим.

– Деревня. Маленькая, забытая Богом и людьми деревенька.

– Но зачем?

– Чтобы открыть дверь…

– Какую дверь?!

– Уже забыл? Вчера у себя на работе в редакции ты очень образно сказал: «Дверь в запретную комнату твоих сокровенных желаний может быть рядом. Только отыщи ее».

– Да, да, – пробормотал Максим. – Так я ответил одной сотруднице, утверждавшей, что каждому человеку отведена своя ниша. И будь он хоть семи пядей во лбу, ему не перепрыгнуть через определенную планку. А я возразил, что это философия неудачников, тогда и привел пример с дверью. Кстати, чуть позже я написал об этом «ВКонтакте»… Но она в ответ рассмеялась, сказав, что я такой же неудачник, что путь наверх для меня закрыт и в силу отсутствия таланта, и по слабости характера.

Старик удовлетворенно хмыкнул, словно все это его изрядно позабавило. Затем лукаво подмигнул:

– И ты согласишься носить тогу неудачника?

– Нет! Хотя… доля истины в ее словах есть, – горько произнес Максим. – Я действительно не хватаю с неба звезд. С трудом окончил факультет журналистики, пишу хреново. Единственное, на что меня хватает: небольшие статьи, даже не статьи, а заметки. Я же мечтаю создать роман, повесть, а то и маленький рассказ, который бы тронул души людей! Еще лучше – сказку. С детства обожал сказки, придумывал сюжеты. Но когда выплескивал это на бумагу, получалось… нечто невразумительное. И сами сюжеты выглядели на редкость скучными.

Максим прервался. Зачем он исповедуется незнакомцу, невесть каким образом оказавшемуся в его доме? Старик понятливо кивнул:

– Пора круто менять судьбу. Потому и приглашаю.

– В эту самую?..

– Именно туда – в Антоновку.

– Странно, что не в столице, а в какой-то дыре мне предлагают открыть дверь. Да еще неизвестно куда!

– Чудеса встречаются там, где их не ждешь. Порой бежишь к сверкающим высотам Олимпа, а потом понимаешь: бежать нужно в обратном направлении.

Слова старика будто зомбировали Максима. Как хотелось поверить ночному посетителю!

«Я действительно смогу это сделать?»

– Если сам того пожелаешь, – проронил старик.

– Если пожелаю?

– Думаешь, так это просто? Взял да открыл? Нет, дружок, придется помучиться.

И тут в голову Максима прокрался разумный рационализм: я решил довериться первому встречному?

Он сразу же поменял отношение к неожиданному гостю: «Вешает мне лапшу на уши, а сам в это время… готовится нанести удар?! Он мне не объяснил главного: как проник в мою квартиру? Кстати, у него могут быть сообщники!»

Старик улыбнулся, словно прочитал мысли Максима.

– Если бы захотел ограбить квартиру, дружок, выбрал бы клиента побогаче. Не стоит извиняться за свои мысли. И я бы так подумал. В гости ходят днем. Да только днем бы ты со мной и говорить не стал. Мол, что еще за плесень, стоящая одной ногой в могиле, пристала с поучениями?..

Теперь пора прощаться. Жду ответного визита.

– Ваш адрес?

– Когда решишь приехать, дорога сама приведет ко мне.

Максим не понимал: это шутка или всерьез? В его голове вдруг все перемешалось. Вроде бы реальные события показались бредом. Оркестр за окном, старик в его квартире, дверь в комнату его желаний, которую он должен открыть в какой-то Антоновке… Он спит и видит сон!

А как же сидящий напротив старик?

Темень в квартире еще более сгустилась. В ней растворились сначала черты лица старика, затем контуры его фигуры. Через несколько мгновений Максим был абсолютно уверен, что комната пуста.

– Сплю! – повторил молодой человек, опустившись на кровать и плотно прикрыв глаза.

Больше всего он боялся их открыть. А что, если чудовищная фантасмагория вновь возникнет перед ним?

Сколько он так лежал? Кажется, сон его победил…

И тут внутри точно распрямилась пружина. Максим разомкнул веки. Он был готов к любому повороту событий!

Нет, вокруг тихо и пусто. Никто не прячется в кухне, ванной, туалете. Тишина точно издевалась над ним. И за окном – пустой двор.

«Мне все это только приснилось!»

Конечно, приснилось. Правда, образы слишком явственны, что поражает и настораживает.

На всякий случай Максим решил найти деревню Антоновка. И тут его ждало разочарование. Поселений с подобным названием много. Это не только Московская область, но и Брянская, Вологодская, Тульская и так далее. Куда же конкретно «приглашал» его ночной гость?

Через несколько дней Максим забыл эту историю. Навалились дела. Потом в редакции ему дали задание проехать по нескольким областным городам, чтобы исследовать проблему мусорных свалок. Задание претило, ибо Максим ненавидел копаться в мусоре. Однако делать нечего, поехал.

Он увидел безобразие, которое вряд ли встречается даже в странах Африки. Наслушался жалоб людей, насмотрелся на их разъяренные лица.

Возвращаясь домой, Максим вновь с грустью подумал, что никогда не попасть ему в Мир сказок. Никогда не путешествовать с героями Пушкина, Андерсена, Гауфа. Ему остается писать только о мусорных свалках!

Он мчал обратно в Москву по ночной трассе и опять вспомнил о запретной двери, которая привела бы его в какую-то особую, невидимую страну. Вспомнил свой странный сон, старика, сказавшего: «Когда решишь приехать, дорога сама приведет ко мне».

– Где ты, неведомая Антоновка? – грустно рассмеялся Максим.

В тот же миг он увидел, как сгустился туман. Дорога вильнула куда-то в сторону. Затем еще раз. Максим выругался: ко всем своим проблемам он еще и заблудился. Навигатор не работает, сотовой связи нет.

Так он и оказался в Антоновке.

3

Максим смотрел на хозяина хибарки, разинув рот. Наконец осторожно поинтересовался:

– Мы с вами раньше не встречались?

– Как на это посмотреть, – последовал более чем странный ответ.

– Мне кажется… – Максим оборвал фразу, поскольку не представлял, как ее продолжить. Не сказать же хозяину: «Я видел вас во сне».

Старик уставился на него знакомым пронзительным взглядом – надо ему что-то отвечать.

– Мне кажется, я заблудился. Случайно заехал сюда. Связи нет… Не подскажете, как попасть на трассу?

– Куда тебе ехать ночью, да еще в такой дождь? Слышишь, застучал по крыше?

– Он так внезапно начался…

– Садись, ужинать станем.

Слова старика прозвучали как приказ. Максим присел на скрипучий стул. Хозяин спустился в подполье и снова появился в комнате с ветчиной, яйцами и большой бутылью какого-то мутного напитка.

– Спасибо! – воскликнул Максим, ощутив настоящий голод. – Только насчет вина – не обессудьте. Я за рулем.

– Это не вино, а квас. Хороший квасок собственного производства.

Молодой человек поблагодарил. Представился, спросил имя хозяина.

– Как только меня не кличут, – усмехнулся старик. – Но ты зови Ягайло.

– Необычное имя.

– Для кого необычное, а кому – естественное.

– Еще раз извиняюсь, Ягайло, за беспокойство. Завтра же поутру постараюсь уехать.

– Ешь! Жизнь подскажет, когда тебе уехать. И выпей кваску.

Квас был холодным и очень вкусным. Однако опустошив стакан, Максим почувствовал, что в голове зашумело. Неужели старик обманул его и напиток

хмельной?!

– Не боись, дружок, – сказал Ягайло. – Будешь трезв, как стеклышко, и ни одна комиссия ничего не обнаружит.

Странно, но Максим почему-то поверил. Тем более что он не чувствовал со стороны Ягайло враждебного отношения к себе. Он с удовольствием пригубил еще стаканчик, после чего осмелел, язык развязался.

– Мы ведь с вами уже встречались?.. Примерно месяц назад?

Во взгляде Ягайло появилось непонятное выражение:

– Разве можно упомнить всех, с кем я встречался. Я очень стар. Мозги уже так не соображают, память слаба.

– Я видел сон, – продолжал Максим. – Будто под моими окнами играл оркестр и развернулся диковинный мир. А потом встретил в своей комнате гостя. Он был так похож на вас.

– Мало ли что человеку приснится.

– А вдруг то не сон? Кстати, посетивший меня человек посоветовал ехать в деревню Антоновка. Удивительное совпадение!

– Удивительное, – согласился Ягайло, однако в его голосе не чувствовалось ни капли этого самого удивления. «Непонятный старик со странным именем».

– Назвали меня, дружок, в честь забытого ныне просветителя Древней Руси Ягайло Гана из Великого Новгорода. Кстати, именно его считают автором «Книги Велеса».

– Вы телепат?

– Все, о чем думаешь, – на твоем лице.

– Выходит, я – открытая книга, – невесело усмехнулся Максим. – А раз так…

Он опять потянулся к бутылке. Шум в голове усилился. Стройная цепочка мыслей порвалась, и они понеслись вихревым потоком. Надо бы расспросить старика о многом, да он все равно мало что скажет. Но ведь он приглашал сюда Максима (теперь молодой человек был в том уверен)! Значит, хотел поговорить?.. Или время серьезного разговора еще не пришло?

«Все-таки где я оказался? Что за место эта Антоновка?

А что, если все происходящее со мной – результат обычных совпадений? Во сне я услышал название деревеньки, а потом неожиданно оказался в ней.

Со стариком сложнее. Увидеть точную копию приснившегося человека – более чем поразительно. Но ведь и такое бывает. Однажды я читал, как одному молодому человеку приснилась девушка, и он в нее безумно влюбился. Влюбился так, что не желал ни на кого более смотреть. Друзья называли его сумасшедшим, а он все искал и искал ее. И однажды случайно встретил в метро…

Но это значит, что я не открою ту запретную дверь, за которой прячется мой успех. Так и останусь неудачником, потолок которого – тривиальные статьи».

– Ложись спать! – сказал ему старик. – Утро вечера мудренее. Хотя иногда самой мудрой бывает ночь.

В комнатке находилась всего лишь одна кровать. Ягайло добавил:

– Ляжешь здесь, на моем топчане. А я – в сенях на соломе.

– Не могу, – запротестовал было Максим. – Это ваше место, вы старше. Однако хозяин его перебил:

– Гостю – лучшее. Ложись и поспи. Скоро предстоит бодрствование.

Максим не понял его последних слов. «Какое бодрствование?» Однако ни о чем переспрашивать не стал. И, едва прилег, как моментально уснул.

…Ему приснился какой-то лес, он шел по нему вместе со стариком. Тот был поводырем и проявлял такую сноровку, что Максим диву давался. Сам Максим то и дело натыкался на пни, рытвины, несколько раз плашмя летел в траву. Старик приказывал подниматься и вел дальше.

Но куда?

4

Кто-то тряс его, заставляя проснуться. Спросонья Максим попытался понять, что происходит? Ну да, он в домике у старика. А вот и сам хозяин…

– Вставай! – жестко приказал Ягайло. – Пора.

– Пора? – недоуменно переспросил Максим. – А сколько сейчас времени?

– Два часа.

– Дня?

– Ночи.

– Тогда почему вы меня?..

– Помнишь, что недавно сказал тебе? Иногда самой мудрой бывает ночь.

– И куда мы пойдем?

– Туда, где сбываются желания. Где ты, наконец, осуществишь мечту: откроешь дверь в запретную комнату.

Максим поднялся. Поведение старика показалось ему подозрительным. Он снова подумал: «До чего непонятная личность». До сих пор Максим не смог бы описать его характер. Добрый он или злой? Правдив или обманщик? Лукавый или просто чего-то недоговаривает? Но одно качество в нем проявлялось четко: воля,

буквально подавлявшая оппонента. Нелегко ему возражать, ох, нелегко! И Максим опять не решился. Согласился довериться судьбе. В очередной раз подключил логику: если бы хозяин желал ему зла, сделал бы это, когда гость спал.

Они вышли из хаты. Дождь перестал, и Ягайло, посмотрев на небо, сказал:

– Впереди – хороший денек.

И больше ничего. Лишь жестом приказал гостю следовать за ним да всучил ему в руки фонарик. Максим сразу проверил: работает. При вспыхнувшем свете ему показалось, будто лицо Ягайло чуть помолодело…

Они двинулись по направлению к деревьям и вскоре оказались в лесу. Чаща густела. С трудом бы ориентировавшийся здесь и при свете дня, Максим едва передвигал ноги. Недавний сон стал явью: он изодрал одежду о колючие кустарники, несколько раз поранился, спотыкаясь о разные коряги, ожег о крапиву тело, набил на лбу шишку, налетев на дерево. Старик шел впереди, то и дело покрикивая: «Быстрее! Быстрее!»

Как можно идти быстрее? Чаща казалась непроходимой, луч фонаря очерчивал лишь небольшой участок пути. Максим почувствовал, что изрядно устал.

– Остановитесь, – попросил он спутника. – Отдохнуть бы немного!

– Познавай лесные маршруты, дружок! – расхохотался Ягайло. – Твои герои отправятся в еще более тяжелые путешествия, в том числе и по непроходимым лесам. Влезь в их шкуры.

«Какие герои? О чем он?! Старик явно не в себе. Надо ему сказать, что хочу повернуть назад».

И сразу услышал:

– Принуждать ни к чему не стану. Давай повернем. Но тогда не видать тебе ключика от запретной комнаты.

– Что я найду в этом лесу? – не выдержал Максим. – Коряги, сорную траву?

– Не только, – ответил Ягайло. – Здесь путь в параллельный мир.

Теперь Максиму окончательно стало ясно: старик либо сумасшедший, либо фантазер.

«Как я мог связаться с таким типом?»

Спутник повернул к нему свое суровое горбоносое лицо. Сросшиеся над переносицей брови нахмурились, что придало ему вид… беса. Максим невольно отступил и… полетел в яму. По телу расползлась дикая боль. Похоже, он переломал руки, да и ноги тоже!.. И это его конец! Из ловушки ночного леса он вряд ли выберется. А как поступит старик? Наверняка бросит калеку на съедение волкам.

Что делать?!.. Кричи – не кричи, похоже, здесь тебя никто не услышит.

Фонарика больше нет – выпал из рук при падении. Зловещая темень сделалась непроглядной. Кажется, он потерял сознание…

– Эй! – раздался знакомый хрипловатый голос. – Очнись, дружок.

Максим увидел болтающуюся перед ним веревку.

– Держись за ее конец! – приказал Ягайло.

– Не могу.

– Почему?

– Похоже, у меня переломы.

– Глупости. При таком падении не может быть переломов. Ты просто испугался. Случаем не обкакался?

Обидные слова старика подхлестнули Максима к действию. Он пошевелил руками и ногами, понял, что ничего не сломано, и тогда ухватился за край веревки. Он еще подумал, как тяжело его будет тащить старику…

Однако Ягайло выдернул его, точно пушинку. Молодой человек подумал: «Ну и силища у него!»

– Жив? – усмехнулся старик.

– Вроде бы…

– Дальше идем?

Голова Максима кружилась. С одной стороны, его продолжал терзать страх, а с другой – теплилась надежда, что путь их не бессмысленен. Да и выглядеть хлюпиком перед стариком не хотелось.

– Идем!

– Фонарик потерял, дружок?.. Тогда возьми мой.

Сколько же будет тянуться их мучительный поход? Максим окончательно выбился из сил. А ведь еще нужно вернуться обратно!

– Ягайло, похоже, мы зря теряем время.

– Тебе не нравится наше путешествие?

– Честно? Не очень.

– Привыкай. Лес должен стать твоим родным домом. Вспомни, любитель сказок, во скольких из них действие происходит именно в лесу?

Максим задумался. А ведь, и правда, лес – главный персонаж многих сказок, особенно русских. «А что Ягайло говорил о каких-то моих героях, в шкуры которых необходимо влезть?»

Однако спрашивать он об этом старика не стал, поскольку тот развивал крайне интересную тему.

– Лес соединяет героев разных миров. Это своего рода пограничная зона. И в твоих сказках он обязательно будет присутствовать.

– Я сказок не пишу. К сожалению…

– Всему свое время, – загадочно промолвил Ягайло.

Он вдруг остановился, осмотрелся, произнес еще одну непонятную фразу:

– Уже недалеко…

– Что недалеко?

– До конечной цели нашего путешествия.

Старик резко рванул вперед. Чтобы поспевать за ним, Максим также был вынужден ускорить ход. Как же это тяжело! А если его спутник исчезнет из вида? Самостоятельно Максиму отсюда не выбраться.

Худшие опасения оправдывались. Фигура старика скрылась за соседним деревом, Максим позвал его, но он не ответил. От страха Максим закричал…

Шорох за спиной. Это все тот же старик. Он назидательно заметил:

– Чего горло дерешь? Я высматривал более удобную для нас дорогу.

– Я все думаю о возвращении назад.

– Боюсь, уже не сможем.

– Почему?!

– Мир, к которому мы подобрались слишком близко, просто не отпустит.

– Как не отпустит?

– Представь, дружок, что ты собрался к кому-то в гости и уже зашел во двор его дома. Хозяин тебе не разрешит выйти, пока не отведаешь его угощений. Законы гостеприимства.

– То есть мы уже во «дворе»?..

– Почти, – махнул рукой старик. – Не будешь ныть – наша прогулка закончится быстрее.

Ягайло вновь заспешил вперед. Его спутник обреченно продирался за ним. Он больше не обращал ни на что внимания: ни на боль от колючих веток, с маниакальным упорством царапающих его лицо, ни на укусы насекомых, ни на ожоги крапивы. Он лишь спрашивал себя: когда придет конец его мучениям? Однако мучитель не думал его щадить!

Внезапно Максиму показалось, будто чаща слегка поредела. Да и дорога стала не такой непроходимой: количество рытвин уменьшилось.

Потом он увидел, что стало светлеть, заиграли первые лучики восходящего солнца. Вероятно, слишком долго они здесь бродят. Вот уже и утро.

– Держи меня руку да смотри не отпускай! – предупредил старик. – Иначе потеряешься на веки вечные.

Обалдевший от такой перспективы, Максим буквально вцепился в стальную руку своего провожатого. И они точно прошли через плотную стену.

…Птичий гвалт постепенно заполнял пространство. Кислорода в воздухе еще прибавилось. Видно, они зашли в такую полосу леса, куда не пробралась человеческая цивилизация. Солнце поднималось все выше, разбивая вдрызг последние оковы темноты. Максим мало интересовался волшебной красотой утра – совсем не до того. Но даже ему показалось, будто что-то изменилось в окружающей обстановке.

Он осмотрелся и сразу же заметил первую странность. Трава под ногами – не зеленая, а… с неким фиолетовым оттенком. Чем-то отличались деревья: они будто подросли, став настоящими гигантами, ветви некоторых причудливо загибались, а листья приняли странную четырехугольную форму.

Лес закончился. Перед ними – фиолетовые луга, невдалеке слышалось журчание реки. Над водой пролетали птицы. Они похожи на… грифов?! Нет, не грифы. Ящеры! А кожа у них – серебристо-зеленая.

– Где мы?! – крикнул Максим.

Он посмотрел на Ягайло и вздрогнул от изумления. Если раньше он мог бы дать ему лет восемьдесят, то теперь – не более шестидесяти. Его кожа не была такой морщинистой, среди седины волос активно пробивался каштан, нос уже не казался таким старчески-изогнутым, взгляд больших серых глаз стал яснее, а сгорбленные под тяжестью лет плечи распрямились.

Ягайло огляделся, покачал головой: что-то ему не понравилось. Затем обернулся к Максиму:

– Тебе придется немного меня обождать. Стой прямо здесь, на этом самом месте. Вон пенек, можешь сесть на него.

– Но вы не ответили на вопрос.

– Позже отвечу. Запоминай, дружок: ни единого шага отсюда. И вот тебе на всякий случай.

Он вытащил огромный кинжал и строго спросил:

– Пользоваться умеешь?

– Зачем он мне?!

– На всякий случай… Вижу, что не умеешь. Придется научиться. Здесь надо быть начеку.

– Когда-то я получил разряд по боксу.

– Это тебе не поможет.

– Разрешите пойти с вами?

– Нет! – последовал резкий ответ. – Мне следует кое-что выяснить. Ты только помешаешь.

Под властным взором Ягайло Максим отступил. Ему лишь оставалось наблюдать, как старший товарищ быстро исчезает в фиолетовой долине. Какая у него упругая и быстрая походка, уж никак не шестидесятилетнего человека.

Глава вторая

1

Находясь в незнакомом месте, лучше прислушаться к советам того, кто, по-видимому, хаживал сюда не раз. Ягайло сказал сесть на пенек. Максим так и сделал.

Неужели он в ином измерении, как предупреждал старик (Максим по привычке называл его стариком)? Но ведь такое случается только в сказках и фантастических романах. Да, ученые предполагают существование «дыр», при помощи которых осуществляется переход в параллельные миры. Называют возможное количество таких миров – 11, 25 или 267. Даже приводят слова очевидцев, якобы побывавших там. И все-таки… нет, невозможно.

Или никакой это не параллельный мир, а наш обычный?

Тогда откуда взялись фиолетовая трава, странные птицы? Почему так резко помолодел Ягайло?

Есть еще одна версия: старик проводит с ним гипнотический сеанс. На самом деле в лес они не пошли. Максим сейчас находится в его хибарке.

Молодой человек вскочил. Раз он под гипнозом, надо поскорее избавиться от него.

Как?!

…Что-то побежало по его ботинку. Максим увидел муравья, но какого! Он раз в пять был больше обычного и имел коричневатый цвет. Существо казалось настолько отвратительным, что Максим с остервенением скинул его. И тут же заметил, что рядом еще один и еще… Неподалеку муравейник!

Он покинул пенек и оказался в центре поляны, наблюдая за колыханием фиолетовой травы. Он продолжал размышлять.

«Предположим, я – в ином пространстве. Что может ожидать меня? Если верить исследователям паранормальных явлений, те, кто побывали здесь, долго болели или просто сходили с ума. Кроме того, тут пролетают мгновения, а в моем мире – месяцы и годы. В какой век я вернусь?.. Если вернусь вообще?!»

От подобного предположения лоб Максима покрылся испариной. Он проклял свою глупость и коварство старика. Невольно войдя в раж, он уже не мог нормально соображать. И даже забыл о предупреждении Ягайло быть начеку.

Опасность пришла не от летающих ящеров или иных зверей… Максим не сразу расслышал шелест за спиной. И только странное ощущение, что враг рядом, заставило его обернуться.

Перед ним стоял маленький человек, едва Максиму до пояса. У него были большая белая борода, остроконечная шляпа, длинный и острый нос, а черные глаза поблескивали нехорошим огоньком.

Максим невольно отступил и выхватил нож Ягайло. И это сыграло роковую роль.

Коротышка издал боевой клич, выкрикнув неизвестные Максиму слова. Тут же появилась целая группа гномов. Они с удивительной ловкостью наскочили на

противника, выбили нож, повалили, крепко связали веревками и куда-то поволокли.

Картины перед пленником замелькали очень быстро. Опять лес, затем какая-то нора, куда прямиком направилась процессия. По черным тоннелям они спускались все дальше и дальше. Максим в ужасе ожидал развязки. И она наступила.

Он оказался в большой пещере. Освещение исходило от множества висевших на стенах факелов. Самого Максима положили на стол, и он увидел, что потолок пещеры сверкает. «Виноваты» в этом узоры из драгоценных камней. Подобной красотой залюбовался бы любой, однако сейчас пленнику было вовсе не до любования.

Внезапно в пещере появился важный гном в военном мундире, украшенном бриллиантовыми звездами. Остальные что-то говорили ему. Важный гном выслушал, глубокомысленно кивнул и подошел к связанному пленнику. Взгляд его острых глаз пронзал. Потом он заговорил. Язык пленнику показался незнакомым, напоминая чем-то восточный – то ли арабский, то ли персидский. Впрочем, Максим был небольшой специалист в языках, и любое относительное серьезное суждение здесь вынести не мог.

Гном говорил, продолжая разглядывать пленника. Максим понял, что тот обращается к нему, и тут же ответил, что не понимает. Тогда гном перешел на другой язык. Максим, в свою очередь, произнес фразу на английском (единственном, который знал). Эффект оказался бесподобным: гном кивнул:

– Теперь ясно, откуда вы прибыли. Только зачем? В этом мире вас никто не ждет.

– Я не хотел тут появляться. Меня завлекли обманом.

– Тем не менее вы здесь! И первое, что сделали, бросились с оружием на нашего хатрахаба.

– Хатрахаба? – не понял пленник.

– Охранителя, – пояснил гном.

– Но я ощутил в его взгляде враждебность.

– Люди вашего мира во всем видят подвох, они очень агрессивны. Любой не понравившийся взгляд кажется им взглядом врага. Прибегая к самым подлым уловкам, они изгоняют или даже истребляют тот вид, в котором чувствуют конкурентов. А когда конкурентов нет, уничтожают представителей своего вида.

– Мы не все такие, – осторожно напомнил Максим, понимая, что подобные разговоры добром не кончатся.

– Может, и не все, но большинство, – резко бросил гном. – У вас единственный разумный вид: дельфины.

Максим старался обдумать каждое свое слово, главное, сейчас во всем согласиться с гномом и постараться выбраться отсюда.

– Вы во многом правы, господин. Люди нашего измерения далеки от совершенства.

– Хорошо, что сами понимаете это. Вы спокойно воспримите свою участь.

– Не понял…

– Я приговариваю вас к смерти. Приговор будет осуществлен немедленно.

– Подождите! – вскричал Максим, чувствуя, как из груди выскакивает сердце. – Я не понимаю: за что?!

– За попытку убить нашего охранителя. Это, во?первых.

– Но я же не убил!

– Во-вторых, вы преступным образом проникли в наше измерение.

– Я же говорю: меня привели сюда обманным путем.

Гном, будто не слыша его стенаний, закончил декламацию приговора:

– В-третьих, вы – представитель самого преступного вида на Земле.

– Но так же нельзя… Я требую адвоката… Как же презумпция невиновности? – отчаянно кричал Максим.

– Вас обезглавят, – без тени жалости произнес гном. И одному из воинов: – Приступайте.

Воин вытащил меч с исходившим от клинка страшным сиянием. Максим понял, что теперь пришел конец. Вновь и вновь он проклинал собственную глупость. Зачем ввязался в эту авантюру?!

Воин вплотную подошел к пленнику, взмахнул мечом… О чем думает в такие секунды приговоренный к смерти? Да ни о чем! Он не считывает остающиеся ему последние мгновения, не умоляет, чтобы они потянулись как можно дольше. Не вспоминает друзей и любимых. Ему просто страшно. Страшно так, что может умереть от разрыва сердца еще до начала казни. Максим зажмурился, чтобы не видеть, как жуткое оружие опускается на его горло.

Какие-то крики и темнота…

…Потерявший от страха сознание, он не знал, что казнь не состоялась. В последний момент в пещеру влетел Ягайло с криком: «Именем Богодея приказываю остановиться!» Это возымело магическое действие. Меч завис в воздухе, так и не довершив кровавого дела. Вальяжный гном поежился, недовольно посмотрев на незваного гостя.

– Этот человек покушался на хатрахаба, – прошипел он.

– Никогда не поверю, Оррин. Он кроток, как овца. И потом, вы посмеете ослушаться приказа Богодея?

– Для нас, гномов, это не приказ, а просьба.

– Я передам ему ваши слова.

– Зачем чего-то передавать, когда мы отпускаем пленника, – потупил взор вальяжный гном. И бросил слугам: – Ему плохо. Приведите в чувство!

Максима мгновенно развязали. Один из гномов поднес к его носу пузырек. Пленник открыл глаза.

– Что со мной? Я жив?!

И тут он увидел Ягайло. Тот еще более помолодел, теперь ему – не более пятидесяти. Статный мужчина с слегка посеребренными висками.

– Я жив! – повторил Максим, готовый смеяться и плакать.

– Хватит разлеживаться, – ответил Ягайло. – Нас ждут.

Ноги не держали Максима. Тогда Ягайло вытащил флягу и протянул ему:

– Три глотка. Но не больше.

Жидкость оказалась огненной, да и пахла не очень хорошо. Однако Максим четко следовал указаниям. Ровно три глотка!

Силы быстро возвращались, он сделал шаг, потом следующий… Он в норме!

Ягайло дал знак следовать за ним, и Максим был несказанно рад покинуть эту комнату пыток! Начинались тоннели, где Ягайло, судя по всему, ориентировался не хуже самих гномов.

Где-то рядом за стенами раздавался сумасшедший грохот, казалось, что трясется земля, а сами стены вот-вот рухнут. И чем дольше они шли, тем этот грохот усиливался. Светопреставление! Максим уже верил, что они отсюда выберутся.

– Не бойся, дружок! – голос Ягайло с трудом, но пробивался через адский шум. – Это работают гномы. Ты ведь слышал, что они – лучшие в мире кузнецы и добытчики золота. Видел бы ты, как они трудятся в своих цехах. Это целое

ристалище безумного огня, россыпи золотистых искр.

Максим слушал его и… не слышал. Он мечтал лишь об одном: поскорее выйти из страшного мира подземелья.

Дорога резко пошла вверх. Потом появились ступеньки, по которым начался еще более резкий подъем. Максим уже выбился из сил, зато Ягайло как ни в чем не бывало переступал их одну за другой и поторапливал валившегося с ног спутника. За минуту передыха Максим отдал бы все. Но как только он вспоминал комнату смерти и занесенный над ним меч, мысли об отдыхе исчезали сами собой.

– Осталось совсем немного, – сказал Ягайло.

Однако на «совсем немного» Максима не хватило. Он тяжело задышал, рухнул на ступеньки. Тогда Ягайло подхватил его и понес.

Наконец-то показались полоски дневного света, затхлый запах пещеры сменяли вкусные ароматы воздуха. И через некоторое время они выбрались на волю.

2

Максим ожидал, что Ягайло остановится. Отнюдь! Он посмотрел на жадно глотавшего воздух спутника и резко бросил:

– Хватит! Поспешим!

– Теперь-то куда нам спешить? – удивился Максим.

– Все только начинается. У нас встреча с Богодеем.

– Кто это?

– Тот, ради встречи с которым я и привел тебя сюда. У нас осталось пятнадцать минут, а до его дворца многие тысячи километров.

– Разве мы успеем?

– Успеем, если перестанешь быть тормозом.

Ягайло подвел спутника к странной конструкции: казавшийся прозрачным шар, легкая оболочка которого сверкала мириадами больно режущих глаза искорок. Старик скомандовал: «За мной!» Что оставалось Максиму?.. Подчиниться.

И он вслед за Ягайло прошел сквозь прозрачную оболочку шара.

Внутри шара были небольшая кабинка и несколько стульев. Ягайло предложил своему спутнику присесть. Максим удивленно спросил:

– Что-то наподобие наших старых воздушных шаров?

– Не совсем. Но очень эффективное транспортное средство.

Максим стал усиленно вглядываться сквозь прозрачную оболочку. Новый мир был ему, конечно, интересен. Он вдруг сообразил, что если выберется отсюда, то все это опишет. Он очевидец того, что, возможно, не видел никто из простых смертных.

Однако кроме белой туманной стены, ничего разглядеть не удалось. Причем туман все более сгущался, словно не позволяя пришельцу из иного измерения заглянуть в сокровищницу своих тайн.

Долго они будут вот так сидеть? Ягайло утверждал, что у них всего пятнадцать минут. Или здесь время бежит по-особенному?

Максим не выдержал и спросил:

– А когда мы отправимся к этому…

– Богодей! – резко произнес Ягайло. – Постарайся запомнить его имя.

– Да, да, извините. Когда мы отправимся к Богодею?

– Мы уже летим к нему. Летим так быстро, что любая скорость самолета вашего измерения покажется ничтожной.

– Вот как?! – изумился Максим.

Он замолчал, откинулся на спинку стула и ждал. Затем вдруг подумал: расспрашивать про человека, к которому они спешат, нет смысла. Ягайло ничего не расскажет до поры до времени.

Бывший старик посмотрел на Максима с нескрываемой усмешкой.

– Зачем зря сотрясать воздух ненужными разговорами? Увидишь Богодея – все поймешь.

– Но одно вы мне объяснить должны, – не выдержал Максим. – В том измерении вы были совсем старым. Сейчас вам не более пятидесяти. Вы помолодеете еще? И вообще: сколько вам лет на самом деле?

– Возможно, раньше я казался тебе очень уж старым. Теперь ты взглянул на меня другими глазами.

– Таков ваш ответ?

– Разве этого недостаточно?

– Нет!

– Скажем так: я быстро старею в мире греха. Что опять не устраивает?

«Ты не просто не договариваешь, а не говоришь ничего».

Максим вновь взглянул на окружающий оболочку невиданного шара туман. На этот раз он показался ему не просто природным явлением, а стеной, за которой спрятаны ложь и обман.

Некоторое время они сидели (точнее, летели) молча. Максим больше ни о чем не допытывался у Ягайло. И тот не проронил ни слова.

И вдруг он поднялся:

– Приехали.

Максим встал и обреченно двинулся следом. Его вели, как слепую овцу.

Только куда?

Но едва они вышли из шара, Максим разинул рот. Перед ними стоял дворец необычной конструкции. Он был круглым, как только что доставивший их сюда шар, а его белые стены точно так же были усыпаны сверкающими огоньками. Окон много, на верхних этажах их не рассмотреть, но стекла нижних – явно из горного хрусталя. Венчал здание золотой купол в виде пронзающего небо копья, а вокруг него по невидимой оси кружились несколько разноцветных башенок.

У дворца дежурила охрана – высоченные юноши в синих мундирах. Ягайло подошел к ним, что-то сказал, охранники кивнули, и одна из стен дворца раздвинулась, пропуская гостей.

Оказавшись внутри дворца, Максим невольно ощутил себя пигмеем. Все тут было слишком уж величественно и монументально: огромные колонны, широкие мраморные лестницы, повсюду вращались огненные шары (Максим догадался, что это аналог люстр).

Но больше всего молодого человека заинтересовали картины на стенах. Не мастерство их исполнения, а сами изображенные живописцами персонажи. Здесь были и классические воины прошлых времен, и какие-то мифические существа, столь необычные, словно специально перенесенные на полотна из древних мифов. Вон гномы, с которыми Максим уже успел познакомиться, их кузницы. Какие сосредоточенные лица мастеров; продукт их труда – меч с усыпанной драгоценностями рукоятью, а вдали – костер, из которого выскакивают искры, но, падая на землю, они превращаются в золотые монеты. А вон старая женщина на ступе размахивает метлой и по-хозяйски осматривает свои владения. На следующей картине – мужчина с удивительно доброй улыбкой вылезает из… волчьей шкуры. Жуть берет!

Еще был более страшен достигавший ростом почти до середины находящейся рядом скалы великан с палицей и звериным лицом. С этой палицы стекала кровь, а земля была усеяна маленькими трупиками

От дальнейшего созерцания картин отвлек Ягайло, заявив, что они подходят к тронному залу. Еще секунду назад Максим был опьянен обстановкой, точно наркотическим зельем, но теперь он отрезвел. Он думал о том, чем скромный неудачник мог заинтересовать мощного властителя соседнего измерения?

Еще одна группа стражников подвела их с Ягайло к стене, которая также раздвинулась.

3

Максим не представлял правил местного этикета, особенно когда приветствуют государя. Он решил в точности повторить все, что станет делать его спутник.

Большой зал завешан белыми шторами в золотых узорах. Однако здесь… никого не было. «Очередной розыгрыш?» – решил Максим. Но тут раздвинулась очередная стена, и возникла еще одна лестница, по которой, не спеша, спускался лысоватый мужчина средних лет. Когда он приблизился, Максим увидел, что роста он небольшого, не намного выше гномов.

Ягайло опустился на колено и торжественно склонил голову. Это же повторил и Максим. Богодей сделал гостям знак подняться.

Максим продолжал разглядывать государя. Тот казался слишком веселым, полные щеки раздувались то ли от счастья, то ли от каких-то неуемных желаний. Огромный интерес представляли его глаза: они или раскрывались так, будто Богодей пытался охватить целый мир, или, наоборот, сужались, превращаясь в щелочки, настолько узкие, что прочитать в них что-либо не сумел бы никто. Глядя на эти глаза, возникал закономерный вопрос: не два ли это постоянно сменяющих друг друга человека спрятались под одной оболочкой?

Богодей вонзил взор в Максима, заставив молодого человека стушеваться и опустить голову. Затем на чистейшем русском произнес:

– Не спрашиваю, нравится ли вам здесь? После встречи с гномами подобный вопрос неуместен.

И тут же, расхохотавшись, добавил:

– Гномы – одни из самых неприятных созданий нашего мира. Мы бы с удовольствием возвели между ними и нами границу. Но, как говорят у вас, это не толерантно. К тому же они поставляют нам оружие и золото.

По залу вдруг прокатился мелодичный звук. Богодей воскликнул:

– Наш гость наверняка голоден. Поэтому приглашаю вас отобедать. Только прежде вы, конечно же, захотите пройти в свою комнату, привести себя в порядок. Я попрошу моих слуг помочь вам.

Максима тут же окружили двое услужливых слуг и повели в одну из гостевых комнат дворца.

Спустя некоторое время Максим сидел за столом вместе с Богодеем и Ягайло. Государь сказал:

– Сейчас вы попробуете нашей пищи. На первое – уха из русалочьей рыбы… Нет, нет, мы не русалок будем есть, а настоящую рыбу. По вкусу она чем-то напоминает форель. А назвали ее так, потому что это любимое лакомство наших морских прелестниц. На второе – мясо лангов, это типа жареных куропаток. И, конечно же, вино из моих личных погребов.

Вино оказалось крепким, от него быстро развязывался язык. Максим выждал столь необходимую паузу в разговоре и аккуратно поинтересовался: чем он может быть полезен могущественному государю?

– Сразу берете быка за рога? – рассмеялся Богодей. – Что ж, извольте.

Между нашими мирами есть непроходимая стена. Но непроходима она только для вас. Наши представители (далеко не все, конечно) бывают на экскурсиях в иных измерениях. Поэтому многое нам про вашу жизнь известно. Даже то, что порой и сами вы не знаете…

В это время принесли суп, Богодей прервался и настоятельно потребовал, чтобы гость отведал. Суп изумительный! Пальчики оближешь.

– Выпьем еще, – предложил хозяин. – Да, вы хотели что-то спросить?

– В мифах и легендах разных народов говорится о таинственных существах, которые считаются сказочными…

– Не просто о существах, а об одних и тех же существах, – перебил Богодей. – О тех же злосчастных гномах. Они есть и в германских, и в скандинавских, и в английских, и даже в американских поверьях. То есть по конкретным местам их расселения. У них имелись разновидности, например цверги. Но ведь и человеческих рас немало… Как вино, господа?

– Бесподобно! – в один голос произнесли Ягайло и Максим, а Богодей продолжал:

– Другой пример – кентавры. Если бы они существовали только в древнегреческом эпосе, можно было бы назвать их выдумкой. Но ведь рассказывали о них и персияне – они у них именовались гепатшахи. А кто такие ктоврасы? Вариант кентавров в русских былинах.

Похожая история и с русалками. Их знали не только в Белоруссии, Малороссии, Московии и Тартарии (то есть Урал и Западная Сибирь. – Прим. авт.), но и в Японии, Древней Греции, других странах.

– Или эльфы, – с позволения Богодея осмелился вставить Ягайло.

– О да! Вся ваша северная Европа, Максим, до сих пор сходит по ним с ума. Повсюду наследили. Красивые создания, но вороватые. Кроме того, страшные вруны…

Я уже не говорю о великанах, драконах, крылатых ящерах. Нет, наверное, ни одного народа, кто в своих преданиях не вспоминал бы о них.

Вы опять хотели о чем-то спросить? Не стесняйтесь.

– Государь, – задумчиво произнес Максим. – Легенды об этих существах связаны только с их кратковременными посещениями нашего мира или?..

Глаза Богодея вновь хитро сощурились:

– В преданиях сказано, что они проживали там. Значит…

– Они ушли сюда! Но почему?!

– Сложно сказать, кто в действительности ушел, – лицо государя мгновенно сделалось серьезным. – Те, кто живут в согласии с природой, или те, кто стремятся подчинить ее себе. Люди вашего измерения много говорят о божественных законах, но, согласитесь, весьма успешно попирают их. Алчность и стремление к единоличному господству – два ключевых момента, которые приведут вашу цивилизацию к катастрофе. Вы объявили себя единственной разумной расой на планете и стали безжалостно уничтожать непохожих на вас. Тех же неандертальцев. Вы охотились за гномами, русалками и другими, клеймя их как творения сил зла. Не похоже это на уничтожение индейцев?

Максим вдруг ощутил стыд за деяния своих соотечественников и, затаив дыхание, внимал каждому слову Богодея.

– Не могу сказать, что у нас царят мир и гармония. У всех, наделенных разумом и волей существ, есть стремление к соперничеству. Однако ни у кого здесь нет желания полностью подавить других, отобрать их территории. Например, кентавры обитают в зоне Красных Песков… уникальное место, где природа словно окрашена в красные цвета. Там непросто с пропитанием, однако они не развязывают войн, не захватывают у соседей плодородные земли. Гномы добывают золото, русалки – драгоценные камни, но используют их лишь для простого обмена. Когда находишься в ладу с природой, она открывает для тебя неограниченные возможности: жить не семьдесят-восемьдесят лет, а четыреста, пятьсот и более, общаться мысленно с тебе подобными, спокойно видеть третьим глазом и, главное, – переноситься в другие пространства Земли. Но если противостоишь ей, если твой абсолют – хватать и еще раз хватать, остаешься в изоляции; вроде бы огромное пространство становится тесным, а вырваться за его пределы не можешь. Разве что в безжизненные просторы космоса.

Напомню, что сказал об этом ваш гений Жуковский:

«…есть на свете созданья,

Вам подобные видом, но с вами различного свойства.

Редко их видите вы. В огне живут саламандры,

Чудные, резвые, легкие; в недрах земли, неприступных

Свету, водятся хитрые гномы; в воздухе веют

Сильфы; лоно морей, озер и ручьев населяют

Духи веселые вод. Прекрасно и вольно живется

Там, под звонко-кристальными сводами; небо и солнце

Светят сквозь них; и небесные звезды туда проницают;

Там на высоких деревьях коралловых пурпуром ярким,

Темным сапфиром блистают плоды; там гуляешь по мягким,

Свежим песочным коврам, узорами раковин пестрых

Хитро украшенным; многое, бывшее чудом минувших

Лет, облеченное тайным серебряных вод покрывалом,

Видится там в величавых развалинах: влага с любовью

Их объемлет, в мох и цветы водяные их рядит,

Пышным венцом тростника их седые главы обвивает.

Жители стран водяных обольстительно-милы, прекрасней

Самых людей…»

(см. «Ундина». – Прим. авт.)

Обратите внимание, насколько у него ундина благороднее и честнее людей, причем аристократического рода. Он понимал, о чем пишет, ибо волею судьбы был посвящен во многие тайны!

В это время в тарелках задымились жареные ланги. Приятный запах щекотал ноздри. Но даже это не могло отвлечь Максима от той удивительной

информации, которую он услышал от Богодея.

– Первое размежевание наших миров началось еще 20 тысяч лет назад, когда некоторые представители нечеловеческих рас решили перейти границу измерений и поселиться в этом мире. Но тогда еще существовала надежда, что разум человека возьмет вверх над низменным желанием власти. Тогда на Земле жили величественные племена арктов и атлантов.

Вторая волна бегства из вашего мира была 3 тысячи лет назад. Становилось ясно, что человек переступил черту вседозволенности и вряд ли повернет обратно. Все меньше и меньше эльфов, гномов, русалок и прочих «сказочных существ» соглашались существовать вместе с вами. А те, кто остались, спрятались в лесах, глубоких морях, самых забытых уголках планеты.

Но вы проникали везде, неся смерть и разрушение. Вы приняли идеологию одного небольшого, но влиятельного племени, точнее секты, объявившей себя племенем. Секта сумела возбудить у всех остальных народов такую жажду к наживе, что блеск золота окончательно затмил в их глазах духовные ценности. Все пошло на продажу. Природа стала не храмом, а мусорной свалкой, средством бесконечного обогащения.

И тогда наступило время полного исхода. Вслед за нечеловеческими расами сюда потянулись и люди, не желающие надевать кандалы смерти. Наши миры разошлись окончательно.

4

После обеда Богодей пригласил гостей в сад, который, как и все здесь, казался необыкновенным. Благоухали цветы, околдовывая чудными запахами, с деревьев свисали плоды: либо «традиционные» яблоки и груши, либо что-то удивительное для глаза. Государь сорвал ярко-красный фрукт прямоугольной формы, протянул его Максиму. Тот с благодарностью принял и с удовольствием вонзил зубы в сочную сладкую мякоть. А Богодей тем временем перешел к делу.

– Вам интересно, мой друг, почему я пригласил вас в гости, да еще столь неожиданным образом?

Максим вежливо наклонил голову и заволновался, понимая, что Богодей перейдет сейчас к главному.

– Причиной всему стала ваша небольшая заметка «ВКонтакте», так сказать, «философские рассуждения на тему». Я напомню. А лучше, если ты это сделаешь, Ягайло.

– Слушаюсь, государь.

Ягайло образно посмотрел на Максима и наизусть повторил его заметку слово в слово.

«Говорят, будто одни в этом мире изначально рождаются несчастливыми, и, чтобы они ни делали, всегда обречены на неудачу. Мол, некто могущественный, кому дано право определять твою судьбу, чертит ее по своему усмотрению. Так погибали в нищете и безвестности гении, которыми после смерти восторгался мир. Так разбивают лбы о железобетонные стены рвущиеся к славе и не находящие ее. И в то же время нелепый случай может вознести тебя на самый Олимп.

Лично мне подобные рассуждения претят, они подрывают волю человека, да что там – целой нации. Ты и только ты хозяин собственной судьбы. Бейся, если даже тебя будут забивать сапогами! Не смиряйся с поражениями, наоборот, хохочи над ними. А главное: ищи дверь, через которую войдешь в страну, что раньше казалась тебе волшебством. Если ради этого придется через кого-то переступить – переступи! Так поступают многие! Пожалуй, все, кто так или иначе достигли успеха».

По мере того как Ягайло декламировал, Максим опустил голову, ему вдруг стало стыдно за свои откровения. Особенно перед таким, как Богодей. Он явно придерживается совсем иных принципов.

– Здесь нет никакого богоборчества, – начал оправдываться Максим.

– Конечно, нет, – согласился Богодей.

«Он это всерьез или?..»

– А что касается «переступить», я имел в виду… обычное честное соревнование. Побеждает сильнейший.

– Безусловно, дружок, – поддакнул Ягайло.

– И я не собирался перефразировать известное: «Цель оправдывает средства».

– Да, да, – успокоил его Богодей. – Об этом кричали злые революционеры, топившие в крови своих соотечественников. Вы же не говорите о «всеобщем благе», приводящем к всеобщей катастрофе?!

Мне нравится ваш порыв. А ошибки… их всегда можно исправить. Такого человека я хотел бы видеть в своих рядах.

– Государь, имею ли я честь просить объяснить мне это более понятно?

– Хорошо. Знаете ли вы, как переводится на современный язык мое имя? Свет богов. Оно мне дано не случайно. Я их прямой наместник на Земле. Помогаю увидеть любую мелочь, которая в итоге оказывается далеко не мелочью. Отыскиваю и привлекаю людей, что впоследствии могут стать воинами Света. Не все они мне доверяют сразу (что естественно). Приходится доказывать, что я их настоящий друг, выполнить их заветное желание.

Максим не в силах был понять: Богодей шутит? Нет, лицо государя было серьезным и… жестким.

– Знаю, как сильно вы мечтаете стать автором сказок и получить признание… Мне доводилось встречаться со многими великими сказочниками, они были здесь, в гостях у меня. Например, Мари-Катрин д’Онуа. Я ей подарил сюжеты многих сказок. Вы ведь читали историю ее жизни? В частности, то, что в 1669 году ее приговорили к смерти у себя на Родине во Франции, но она невероятным образом бежала в Англию?

– Да, да, что-то читал. Кажется, она убежала по запасной лестнице и укрылась сначала то ли в монастыре, то ли в церкви?

– На самом деле это мои люди помогли ей с побегом. Некоторое время она жила в нашем мире. Получила нужные знания о жизни существ, которых у вас считают мифическими. Спустя двадцать один год она вернулась в Париж, где блистала в своем литературном салоне и даже стала членом академии в Падуе.

– И потом?.. – прерывистым голосом спросил Максим.

– Верно служила мне. И совершенно другая женщина была похоронена под ее именем.

Они вышли на аллею: белая дорожка вилась мимо рощицы с удивительными кольцеобразными деревьями. Появились небольшая, схваченная плющом, беседка, а невдалеке – фонтан. Скульптурным изображением являлся баран, изо рта которого била струя воды. Животное показалось Максиму грустным, будто плачущим.

– Вот, – сказал Богодей. – Это своеобразный памятник Мари-Катрин д’Онуа. Персонаж одной из ее знаменитых сказок «Барашек», сюжет которой был использован Аксаковым при написании «Аленького цветочка». У нее тоже действует несчастный принц, только превращенный в барашка. На его острове оказывается принцесса, в которую он влюблен и которая может его спасти своей любовью. Она отпрашивается у барашка погостить у родных, а потом опаздывает с возвращением. Правда, в отличие от русской сказки, где все заканчивается хорошо, барашек от горя умирает. А опоздавшая девушка рыдает над его трупом.

Знаете ли вы, что мотивы сказок госпожи д’Онуа использовали в своем творчестве братья Гримм? Любопытные парни и очень тщеславные.

– Их вы тоже знали?

– Они были у меня, как и другие известные немцы – Гауф, Гофман. Все изучали реальную жизнь гномов. Почему-то именно эти создания их так привлекали.

– Государь, а как на самом деле сложилась потом жизнь всех этих гениев?

– По-разному. Гауф, например, так спешил стать воином Света, что бросил любимую жену и детей, перебравшись сюда в возрасте двадцати четырех лет. Как и в случае с д’Онуа, похоронили другого человека.

– Поразительно! Но вот вы ненароком обмолвились о «посвященном» Жуковском…

– Жуковский бывал у меня много раз. Вместе мы обсуждали планы некоторых его произведений. Ту же «Ундину». Он ведь не просто сочинял, он знал, о чем пишет!

И не только он, но и всеобщий любимец Гоголь посещал меня. Именно в этой беседке я подарил Николаю Васильевичу сюжет «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Мы заключили с ним соглашение, но он потом почему-то испугался. Он вообще стал странным человеком, заболел и вскоре умер.

– А Пушкин?..

– Его я тоже приглашал, однако он отказался… Давайте пройдем в беседку, лучшее место для деловых разговоров.

– …Итак, Максим Иванович, вы интересуете меня как возможный воин Света. Чтобы доказать свое расположение к вам, я, как и обещал, сделаю вас известным автором сказок… Что-то вы сразу погрустнели?

– Увы, государь, такое вряд ли получится. Люди, которых вы называли, – мастера. А я… даже не подмастерье.

– Это не проблема. Я подарю вам три сказки, не сразу, а по одной. В них будет все: острый сюжет, легкий язык, даже политическая сатира, столь необходимая для сегодняшнего дня. Лишь только изъявите желание иметь следующую сказку – и она перед вами. Но, как только получите третью, перестаете принадлежать себе. Тогда вы мой! Мои мысли и устремления становятся вашими.

– Короче, продаю вам душу? – после некоторой паузы спросил Максим. – Подписываюсь кровью?

– Так говорят представителям темных сил. У нас – никакой крови, достаточно вашего желания.

«Итак, вы не темные? – подумал молодой человек. – Но что именно заставите меня делать? Каковы вообще функции витязя Света?..

Света?»

– У вас есть право сомневаться, – промолвил Богодей. – Я и не обещал, что здесь ждут золотые горы. Вам придется отстаивать наши идеалы в тяжелой борьбе.

– К Свету приходят добровольно, – напомнил Максим.

– Правильно, – согласился Богодей. – Но приходят через испытания. Вы пройдете испытания славой. Если вам будет довольно двух сказок, останетесь там. Захотите иного – попросите третью. И сразу окажитесь здесь.

– Ты всегда можешь остановиться, дружок, – напомнил Ягайло. – Одна сказка тебя ни к чему не обяжет. Две – тоже. А когда придет очередь третьей, ты и встанешь перед выбором. Не захочешь прийти к нам – твое право. Так и останешься автором двух прекрасных сказок.

– В этом тоже нет ничего страшного, – опять вступил Богодей. – Ершов вон написал всего одну. Но какую!

При этом он вдруг насмешливо улыбнулся, словно давая понять, что ничего на самом деле Ершов не писал.

Максим с тоской оглядел сад, уже не казавшийся прекрасным. Его огорошили этим предложением. Он должен подумать.

– Серьезные решения принимаются быстро, – напомнил Ягайло.

«То есть они ждут, чтобы я сразу дал ответ. Нетактично говорить «нет». А если сказать что-то неопределенное, получить шанс к отступлению?

Не пройдет. Слишком ушлые люди».

Он замер, поскольку понял, что его мысли прочитываются. Словно оправдываясь, произнес:

– Увидеть бы вживую хотя бы одного витязя Света.

– Я – витязь Света, – представился Ягайло.

Опасно размышлять, но и не размышлять нельзя. «Почему им нужен именно я?»

– Порой человек является избранником, только сам не осознает того, – сказал Богодей.

В голову Максима прокралась новая шальная мысль:

«Я могу принять в дар все их сказки, а потом сделать финт ушами».

– Не сможете, – ответил государь. При этом в словах его прозвучал такой холод, что собеседник едва не превратился в ледышку.

Максим понял: тут не шутят. Видимо, не случаен был намек на внезапную смерть Гоголя.

Теперь он не ощущал ничего, кроме страха. Ему жутко захотелось уйти. Богодей тут же поднялся, а за ним, естественно, и остальные.

– Жаль, что не договорились.

– Но я же ничего не сказал?! – возразил Максим.

– Порой молчание красноречивее любых слов.

5

Они распрощались с государем и направились к выходу. Несмотря на страх, Максим оглядывал дворец… с некоторой грустью. Ничего подобного в своей

жизни он больше не увидит. Почему-то вспомнились слова Богодея о живущих в красных песках кентаврах. Взглянуть бы на них глазком.

– Это можно, – сказал Ягайло.

Он подвел Максима к одной из стен дворца. Вспыхнул экран, возникла голографическая картина странной местности: она – почти безлюдна, пески имеют странный красноватый оттенок. Растительность бедная: только мхи да лишайники. Внезапно Максим заметил, как по пескам движется всадник. Только что-то странное в его фигуре. Тело седока как будто… впереди лошади!

Вот он каков, кентавр!

Задумчиво перебирая копытами, кентавр направился прямо на Максима и его спутника. Такое ощущение, что он хочет их сбить и растоптать. И нигде от него не спрячешься!

Максим закрыл глаза, на секунду позабыв, что это только голограмма. А когда снова их открыл, увидел, как кентавр направился дальше, к небольшому оазису. Здесь – красноватые деревья и красноватого цвета трава. Кентавр с веселым гиканьем подскочил к деревьям, сорвал несколько красноватых фруктов, затем поднес ко рту металлическую трубочку. Раздался оглушительный вой, к оазису сбежались не менее трех десятков его сородичей мужского и женского пола. Каждый съел по нескольку фруктов, по-видимому, очень сытных. После чего начался зажигательный танец. Поразительное зрелище! Особенно когда существа вставали на задние копыта, а их человеческие тела прижимались друг к другу.

Внезапно хлынул дождь, струи стекали в красноватую траву, напитывались ею, а потом высекались копытами. Возникали лужицы, похожие на маленькие фонтанчики крови.

И вдруг все исчезло.

«Боже мой, – повторил про себя Максим. – Я никогда этого снова не увижу!»

Он спросил себя: «А чего я испугался? Здесь побывали все от Гауфа до Жуковского. И что?.. Но ведь Гоголь… А откуда мне знать, что на самом деле случилось с Гоголем?!»

…Прощальный взгляд на дворец, и они с Ягайло входят в сияющий шар, который отвезет их к тому загадочному лесу. И все!

«Я так и останусь куковать в своем маленьком сером пространстве среди таких же неудачников. А стремления войти в комнату желаний останутся пустыми мечтами высокопарного идиота!»

– Выходим! – предупредил Ягайло.

«Как он сказал? “Одна сказка тебя ни к чему не обяжет”. Так неужели я такой дурак, что откажусь? Начнем, а там посмотрим…»

Они шли по знакомому лесу. Еще немного – и их встретит мир, где нет ни кентавров, ни русалок. Одни свихнувшиеся охотники за деньгами!

Еще шаг, еще…

– Я согласен! – закричал Максим.

В ту же секунду все закружилось, завертелось перед глазами!

…Непрекращающийся шум ливня. Нет, нет, он не среди танцующих кентавров, а за рулем своей машины. Он съехал с трассы и, кажется… уснул.

«Так это был только сон?»

В самом деле: дворец, Богодей и прочее – смешно! «Я же безуспешно искал дорогу домой!»

На этот раз он нашел ее быстро. Надо было повернуть в другую сторону. Ночная трасса пуста, это хорошо. До дома не так уж далеко.

Подъехал к себе Максим с тяжелыми раздумьями. С одной стороны, он был рад, что все это оказалось лишь сном. С другой – грустно, что его жизнь потечет по-прежнему.

Он уже хотел выходить, как вдруг заметил на заднем сиденье белый пакет. Максим вскрыл его. Флешка, стопка бумаг… Да нет, это… Что такое?!

Он прочитал:

«Странствия Колобка

(еще одна версия известной сказки)

Автор: Пантелеев Максим Иванович».

Ничего не понимая, он вошел в квартиру. И только тут догадался: это и есть подарок Богодея. Первая сказка из трех.

Сначала Максима охватил нешуточный страх. Потом он успокоился и начал чтение. Он ничем не рискует. По крайней мере, пока…

И чем дольше читал, тем входил во все больший раж. Такую вещицу не посмеют не напечатать!

Глава третья

1

«…Случилась эта история в стародавние времена, когда по широким просторам русской земли ходили только светловолосые голубоглазые люди, когда были еще в почете такие понятия, как честь и совесть, а некоторые неоспоримые плоды цивилизации не проникли в каждый дом.

Жили в деревне Вольная старик со старухой. Дети их погибли, защищая родную сторону от набегов ворогов. Осталось у них единственное утешение – внук Ванечка. Баловали его старики, кормили до отвала, а от работы оберегали. Потому был он упитанный, кругленький, похожий на колобка. Соседи его так и прозвали: Ваня Колобок.

Подрос Колобок, скучно ему стало в избе стариков. Да и какая уж тут радость? Целый день либо на печи лежит, либо по деревне без дела слоняется. Стал он упражняться в стрельбе из лука и достиг небывалых результатов. Такого охотника в их деревне еще никогда не было. Но с некоторых пор и охота перестала его увлекать. Захотелось ему посмотреть другие земли. Он сказал об этом старикам. Те в слезы! Уговаривали образумиться. Но Ваня ни в какую. «Хочу мир посмотреть и точка! Не отпустите добром, сам убегу!» Поняли дед с бабой, какой пробел допустили в воспитании внука. Но, как говорится, время вспять не повернешь.

Дед выменял ему у соседа за топор новые сапоги, бабка пошила кафтан, напекла корзину пирогов. Попрощался с ними Колобок, взял лук, колчан со стрелами и отправился в путь-дорогу.

Он и сам пока не знал, куда шел. Солнышко раскидывало золотые лучи на густую зеленую траву, каменистую дорогу. Птицы весело пели, словно приветствуя появление юноши в доселе неведомом для него мире. Разве можно верить во что-то плохое? Жизнь прекрасна и удивительна!

Дорога вывела путника к гряде высоких холмов, за которыми открывались бескрайние дали. И здесь Колобок впервые задумался о конечной цели своего путешествия.

И тут… о чудо! Прямо перед ним появилась птица. Да какая! Грудка сияла, точно рубиновая, огромный хвост переливался разными красками: зелеными, синими, оранжевыми. С минуту глазел Колобок на птицу, а та даже не пряталась. Наоборот, мелькала перед Ванюшей, будто специально дразнила его.

– Погоди же! – вскричал уязвленный Колобок и натянул тетиву.

Пустил стрелу, да только птица ловко упорхнула и затем опять замаячила перед глазами. Колобок еще раз пустил стрелу и… вновь промазал. Птица полетела, а

он бежал за ней, бежал, пока не оказался у края оврага. Ему показалось, что птица… подмигнула незадачливому охотнику.

– Ах ты так? Ну держись!

Он сделал шаг вперед и… полетел в овраг.

К счастью, обошлось без травм и переломов, хотя несколько крупных ссадин Ванюша получил. Но это ерунда. Другое дело… неожиданно появившаяся рядом с ним девушка. Да такая красавица, что дух захватывало! Волосы – цвета спелой пшеницы, голубые глаза – в пол-лица, кожа белая-белая, а фигура – стройней березки.

– Кто ты?! – только и смог выговорить Колобок.

– Я – та птица, что ты пытался подстрелить, – расхохоталась незнакомка.

– Не может быть… – пролепетал пораженный юноша.

– Может, Ваня, может. Но я простила тебя. Ты ведь не знал, в кого целишься.

– Все равно… Прости, ох прости меня, дурака!

– Я ведь уже сказала, что простила.

– Правда? – просиял влюбленный Колобок. – А как звать тебя?

– Делана. Я – дочь волшебника. Потому умею превращаться в разных животных и птиц.

– Да?.. – разочарованно протянул Иван и тут же объяснил свою реакцию. – Ты мне приглянулась, да так сильно, что зубы заболели! Но… пойду, пожалуй, дальше. Чего тешить себя зря несбыточной мечтой.

– Сразу сдаешься? Парень ты пригожий, только полноват чуток. Но ведь все герои не без недостатков. Слышал когда-нибудь об Илье-Муромце?

– Еще бы! Его по всей Руси славят.

– И о друзьях его – Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче?

– И о них тоже! Один заезжий ученый у нас в избе останавливался, многие мысли вбил в мою голову. И еще книжку мне подарил – как раз о подвигах тех богатырей. Я по ней грамоте обучался.

– А я знала всех троих витязей.

– Да?!

– Всех троих, – повторила дочь волшебника. – Так вот, и они не идеальны. Илья достаточно ленив, поспать любит: ложится рано, а встает к полудню. Добрыня резок и вспыльчив, чуть что, готов руки распустить. А Алеша хитер и лукав без меры.

– Вот как? – удивился Колобок.

– Идеальных героев придумывают плохие авторы, – усмехнулась Делана. – Сюжет их творений, как правило, до безобразия нуден. И они пытаются хотя бы таким образом завлечь толпу.

– Мудрено говоришь! Так у меня есть шанс завоевать твое сердце?

– Все зависит от тебя.

– Что нужно сделать?! Какие подвиги совершить в твою честь?

– Ты куда путь держишь?

– Не знаю, – честно признался Колобок. – Захотелось мир посмотреть. Не все же у бабкиного подола сидеть. Мне уже друзья говорят: «Ты какой-то невыездной».

– Вот это правильно, – согласилась Делана. – Ступай, Ванюша, прямиком. Попадутся тебе по пути три царства: Волчье, Медвежье и Лисье.

– За что их так прозвали? – пробормотал Колобок. – Никак там одни звери живут?

– Нет, – ответила Делана. – Там – обычные люди, внешне не отличимые от нас. Только живут они по звериным законам. В Волчьем царстве все действуют по принципам серых хищников: сбиваются в стаи, потом одни стаи истребляют другие. Горе ждет неудачников, а того, кто сумел урвать как можно больше, – почет и слава. В том царстве властвуют не законы, а преступные кланы. Их религия – деньги, а мораль: выживает сильнейший.

– Жуткое место, – почесал затылок Ваня. – А Медвежье царство?

– Оно устроено по-особому. Здесь те, кто объявили себя медведями, заходят в любой дом и забирают все, что захотят. Никакой волк сюда уже не сунется, ему вмиг голову оторвут. Высшая власть называется единым медвежатником.

– А кто не входит в категорию «медведей»? – поинтересовался юноша.

– Тем приходится лапу сосать.

– То есть все отдавать? Даже честно нажитое?..

– Таковы медвежьи законы. И, наконец, Лисье царство. Многого о нем не скажу, сам все узнаешь. Запомни одно: там везде обман, даже при видимом благополучии.

– Непонятно.

– Когда побываешь – может, и поймешь… Теперь отвечай: люба я тебе?

– Ой, как люба, – вздохнул Иван.

– Хочешь жениться на мне?

– Еще бы!

– Вот мое условие: пройди все три царства и останься прежним Колобком. Тогда, так и быть, соблаговолю пойти с тобой под венец.

– Думаешь, не пройду?

– Не знаю, не знаю. Только… съедят тебя там.

– Никогда!

– Тогда вперед, витязь. Ты обо всем предупрежден. Буду ждать тебя на выходе из последнего царства – Лисьего. И еще: ничего из волшебных вещей, что помогли бы тебе в пути, не дам. С ними и дурак выпутается. А ты самолично распутай любые головоломки.

Вновь рассмеялась Делана. Глядь – а она опять превратилась в птицу. Махнула на прощание крыльями и исчезла.

Что оставалось делать Колобку? Поднялся он на холм и зашагал в сторону Волчьего царства.

2

Постепенно открытые поля сменялись густеющими рощами. Рощи перешли в лес, где вековые деревья беззвучно взирали на путника. Тропки делались все более узкими, зато крапива и сорняки поднимались выше колен.

«Туда ли я иду?» – подумал Колобок. Через некоторое время решил, что, наверное, туда. Что, если за этим лесом и начинается Волчье царство?

Он не прошел и нескольких шагов, как раздался громкий свист, и перед Иваном вдруг возникли два подозрительных типа в костюмах из волчьих шкур. Колобок был не робкого десятка. Он решил, что коль понадобится, будет драться с ними до конца.

Один из подозрительных хмуро произнес:

– Добро пожаловать в Волчье царство.

Второй, хитро сощурив глаза, спросил:

– Чего несем?

И, догадавшись, что парень не понял, пояснил свою мысль:

– Что у тебя в котомке?

– Вот, – Колобок бросил ее перед собой. – Пирожки, ватрушки – бабушка мне испекла. Угощайтесь.

– И только? – недоверчиво поинтересовался тип с хитрыми глазками.

Он раскрыл котомку, перерыл ее, назидательно сказал:

– Пирожки – это неактуально.

– А что актуально?

– Золотишка бы…

– Да где же его взять? – пожал плечами Ваня.

– Может, белый порошочек?..

– Белый порошочек? – непонимающе вымолвил Колобок.

– Иначе говоря – наркота.

Чем дальше в лес, тем больше дров. Колобок и слова такого повторить бы не мог. Подозрительные типы окончательно погрустнели, и первый спросил второго:

– Мы с этого лоха так ничего и не поимеем?

– А ты посмотри на его лук и колчан со стрелами.

– Хорошая вещица, – согласился первый. – Вот их-то мы и конфискуем.

– Что сделаете? – снова не въехал Колобок.

– Заберем на нужды общества.

– То есть хотите обобрать меня?

– Фу! Что за грубое слово. Мы не бандиты, а воины пахана… по-вашему, государя. Не нравится «воины пахана», называй нас таможенниками. Твое оружие конфисковано во благо нашей волчьей демократии.

Колобок решил, что это обычные грабители. А непонятные слова произносят лишь для того, чтобы было проще грабить. Нет, подобного он не потерпит.

Поднял Ваня свой увесистый кулак, да так залепил одному из разбойников в рожу, что тот врезался в ближайшее дерево. И уже приготовился вступить в схватку со вторым, как тот вдруг завизжал на весь лес:

– Ты чего это делаешь, морда бандитская! На власть руку поднимать? Вот и получишь по полной. Думаешь, в суде тебя отмажут? Ни хрена! Судья нескольких местных полян моя хорошая подружка. К ней от нас приходят такие бабки…

«И что? – окончательно недоумевал Колобок. – И ко мне на сеновал часто приходила бабка. То молочка принесет, то сметанки…»

– Так что, парень, не завидую твоей участи.

А дальше более непонятная вещь приключилась. Невесть откуда выскочили еще двое в таких же волчьих шкурах. Только набросились они не на Ивана, а на обоих разбойников.

– Вы чего это кормитесь не на своей территории?!

– Как не на своей?! Чья же она, как не Гришки Одноглазого?

– Да вы что, тупые бараны! Гришка ее в карты проиграл Рустаму с юга. Теперь он здесь банкует.

– Не гоните фуфло, отморозки конченые. Эти поляны по-прежнему Гришке принадлежат.

– Мы фуфло гоним?!..

Тут такое началось! Разбойники накинулись друг на друга, а Колобок тем временем поскорее слинял.

И опять он брел по зарослям неведомого царства, но уже осторожно, дабы избежать новых неприятных встреч. Права была Делана!

Некоторое время местность казалась безлюдной, чему Колобок был рад. Но вот впереди послышались голоса. Потом они стали раздаваться и справа, и слева. Не хотелось Ване встречаться с местными, одной встречи достаточно. Но и повернуть назад он не мог. Не пройдет Волчье царство – не видать ему Деланы.

Показался просвет между деревьями, и шум от людского гула еще более усилился. Колобок ступил на огромную поляну.

Нет, нет, он не увидел здесь новых разбойников. Вся она была заставлена торговыми рядами, за которыми бойкие продавцы усиленно навязывали свой товар. Иван, не спеша, тронулся между рядов.

Чего только тут не предлагалось: парное мясо, колбасы всех видов, сыры, молоко, сметана, всевозможные фрукты, рыба, какой Колобок отродясь не видывал. Красномордый мужик весело прыгал возле бочонка с пивом, крича, что «такого не попробуешь даже у проклятых германцев». Далее шли винные ряды: пей, чего душа пожелает. Забывайся во хмелю и хвали волчью власть!

У Колобка слюнки потекли, как бы он всем этим полакомился! Да вспомнил, что платить нечем. Дали старики всего несколько медяков на дорогу. Судя по ценам, которые выкрикивались продавцами, ничего ему тут попробовать не придется. Ходи и облизывайся.

Увлеченный разглядыванием товаров, Иван не заметил, как рядом с ним крутится рябой мальчишка лет двенадцати. Мальчишка вдруг спросил:

– Чего проходишь мимо? Нет денег?

– Нет, – горько вздохнул Иван. – Только пара медяков.

– Сейчас у многих такая же беда. Лавки ломятся, а купить не на что. Слушай, а ты продай лук и колчан со стрелами.

– С какой стати?

– На вырученные деньги хорошо покутишь. Может, меня угостишь.

– Колчан со стрелами не продается! – резко бросил Колобок. – А полакомиться есть чем. Вон сколько стряпанного. Давай присоединяйся.

– Что у тебя там? – полюбопытствовал мальчишка. – Пироги, шаньги – это хорошо. Но посмотри вокруг!.. Да и выпить бы не мешало.

И, в подтверждение его слов, торгующий пивом красномордый мужик запел:

«Взяли мы по кружечке

Славного пивца,

Но потом, подружечка,

Пьем мы без конца.

Вроде бы безделица:

Нам глоток-другой…

Но как же пиво пенится,

Райский вкус какой!»

– Слышишь, райский вкус, – не унимался мальчишка.

“В самом деле, почему бы не попробовать и пива, и хорошего вина? – подумал Колобок. – У нас в доме ничего этого не было, поскольку дед возглавлял движение за всеобщую трезвость.

Но мое оружие?.. А зачем оно мне? Стрелять все равно ни в кого не собираюсь. А от нехороших людей отобьюсь кулаками».

– Ладно, – сказал он рябому мальчишке. – Продадим лук и колчан со стрелами и… погуляем. Эй! Кому мое оружие?..

Мальчишка его тут же остановил:

– С ума сошел?!

– А что?

– Официально оружие продавать запрещено. Загремишь в тюрьму годков на пять. Давай сюда лук и колчан. Я их сам толкну нужным людям. Вон видишь чернявый у лошадей разгуливает? Ему и продам.

– Пойдем вместе.

– Хорошо. Раз не доверяешь, пойдем вместе. Я только его предупрежу сперва.

Мальчишка побежал к тому месту, где торговали лошадьми, похлопал одну по загривку, перекинулся парой фраз с чернявым продавцом и вернулся к Колобку.

– Он даст хорошую цену, но сделка состоится не здесь.

– Куда мне идти?

– Никуда идти не надо. Он не станет с тобой вести дел.

– Почему?

– Вдруг ты стукач?

– Кто? – не понял Иван.

– Человек, который связан с карательными органами – воеводой и прочими.

– Нет!

– Но он этого не знает… Ну что, будем продавать?

– Раз решили…

– Тогда давай колчан и лук и жди на этом самом месте.

– А коли сбежишь?

– Куда же я сбегу? Да и чернявый все время перед твоими глазами.

– Так ведь он же мое оружие покупает…

– Не он, а его товарищ. К этому товарищу он меня уже направил. Жди, а потом погуляем по полной!

– Долго ждать?

– Я туда и обратно. На все минут двадцать станет.

– Ладно, – еще немного поразмыслив, согласился Иван. – Так мне прямо здесь и стоять?

– Прямо здесь и стой.

Колобок отдал пареньку лук и колчан со стрелами и продолжал прохаживаться мимо лотков. Мысленно он уже представлял себе веселый пир.

Однако время шло, а рябой мальчишка не появлялся. Сначала Иван был спокоен (мало ли почему парень задержался), потом заволновался, в душу закралось подозрение.

Чернявый по-прежнему прогуливался возле своих коней. Колобок подскочил к нему и спросил:

– А где этот… рябой мальчишка? Имя его я не спросил?

– Что за рябой мальчишка?

– Он с вами недавно говорил.

– Вроде подходил такой… брякнул глупость насчет моих лошадей. И что?

– Как что?! А мои лук и колчан со стрелами?

– Что-то не пойму тебя, парень.

– Ах, не поймешь! – заорал Колобок, догадавшись, что его обокрали.

– Ступай-ка отсюда с миром, – сказал чернявый.

Тут уже Ваня не выдержал, залепил ему по уху, отправив «отдыхать» у соседних лотков. Несколько мужиков набросились на Колобка, но он вмиг раскидал их всех. Бил наотмашь и продолжал требовать:

– Верните лук и колчан, не то все у вас тут разнесу!

Однако его ударили сзади по голове. Ударили так, что Ваня потерял сознание.

Очнувшись, он обнаружил, что находится в полной темноте, пространство вокруг маленькое и столь холодное, что невольно застучали зубы. Колобок приподнялся и чуть не ударился о потолок. Несложно догадаться: его посадили в погреба. Все события воссоздались до мельчайших деталей. Ясно, что его привезли сюда уже бесчувственного.

Наверху открылось маленькое окошко. Неведомая рука протянула ему тарелку и кусок хлеба. Прозвучало краткое и хлесткое:

– Жри!

– Послушайте, – умоляюще воскликнул Иван. – Я ведь ни в чем не виноват. Меня обокрали…

– Жри! – повторил голос, и дверца захлопнулась.

– Скажите хотя бы, сколько мне здесь сидеть?

Раздался смех, сквозь который Колобок все-таки сумел расслышать:

– Годков десять.

Ивана охватил ужас. Что ж, Волчье царство – волчьи законы!

По счастью, через некоторое время верх погреба поднялся, и Колобку приказали выйти. Сразу трое одетых в волчьи шкуры верзил связали ему руки и куда-то повели.

Просторная комната, стол, за которым восседал плюгавенький мужичонка. Он, не без доли ехидства, посмотрел на пленника.

– Попался, парень. Теперь судить тебя будем.

Иван быстро рассказал обо всем, что произошло. Мужичонка лишь покачал головой:

– Это ты говоришь. А свидетели утверждают обратное. Мол, ни с того ни с сего набросился на людей, отделал их так, что к лекарю пришлось обращаться. Насчет рябого мальчишки… никто его не видел и знать не знает.

– Что мне делать? – горько вздохнул Колобок. – Говорили, что десять лет должен в этом проклятом погребе сидеть.

– Ишь, размечтался! – хохотнул мужичонка. – Десять лет на казенных харчах. Нет, милок, отправишься на лесоповал. Поработаешь во славу нашего Волчьего царства.

Внезапно взгляд его стал испытующим. После небольшой паузы он заявил:

– Есть один вариант.

– Какой? – живо откликнулся Колобок.

– Воевать пойдешь?

– Это совсем не для меня, – разочарованно протянул пленник. – Я человек мирный…

Мужичонка перебил:

– Цену себе набиваешь? Зря! У тебя выхода другого нет. Тюрьмы у нас специфические: можешь вообще домой не вернуться.

– Вы не поняли меня…

– Прекрасно понял. Теперь послушай. Тебе наверняка уже наболтали, будто Волчье царство ведет войну со Змеем Горынычем. Это не так. Горыныч теперь у нас лучший друг. Он с нашим Главным Вожаком за одним столом не раз сиживал. Вожак к нему ездил, учился принципам построения свободного общества. Так что о большой войне забудь. Но вот внутри у нас неполадки. Подсобить нашим славным стрельцам требуется. А силы у тебя хоть отбавляй.

Мужичонка сделал знак, чтобы Колобку развязали руки, предложил ему сесть за стол, приказал принести чаю и всем выйти. После продолжил:

– Врубайся во все сказанное. У нас действительно есть Главный Вожак. Он вроде как ваш царь. Но на самом деле власть у других. Поделено царство на семь основных частей, в каждом регионе заправляет свой вожак. Он там – всему голова. Его территория, в свою очередь, поделена на меньшие сектора, в каждом орудуют еще более мелкие вожаки.

– А Главный чего же? – поинтересовался Иван. – Мирится с этим?

– А чего ему не мириться? Он имеет хорошую мзду со всех семи вожаков, якобы его вассалов. И золотишка ему подбрасывают, и бабенок хороших приводят. До вина он охотник! Так ему бочонками его привозят. Эх-эх, – вдруг грустно произнес мужичонка.

– Что такое? – не понял Колобок.

– Главное, чтобы не помер от пьянства. А то нарушит идиллию нашего государства. Но продолжим! Ты оказался в регионе вожака, которого зовут Красный Бес.

– Странное имя.

– Какие у вожаков имена, Ваня! Это его кликуха, он любит одеваться во все красное. А имя свое он уж, наверное, и не помнит… Теперь главное: пойдешь к нему в банду… прости, в дружину?

Колобок задумался, а потом спросил:

– Что я буду делать?

– Служить Красному Бесу верой и правдой. Любой его приказ исполнять беспрекословно. Скажет прибить кого – прибьешь. Потребуется у кого-то что-то отнять – отнимешь. Заставит жизнь за него отдать – отдашь.

Но за это не будет у тебя больше никаких проблем. Деньги греби пригоршнями, любую девку тащи к себе и твори с ней, чего душа пожелает. Ни о чем мирском больше не заботься.

Иван слушал его и думал: как ему поступить? Пока следует потянуть время.

– Предложение интересное. Подумать надо.

– Некогда думать, – возразил мужичонка. – У нас война начинается.

– Так вы же говорили, что Змей Горыныч…

– Причем тут Змей Горыныч? Дележка территории между вожаками! Это гораздо важнее любой внешней войны.

Уже попавший раз в переплет из-за собственной глупости, Колобок продолжал отчаянно размышлять над сложившейся ситуацией. Ни в какой отряд Красного Беса вступать он не собирался, но открыто заявить об этом сейчас означало бы погубить себя; его сгноят в неволе. Что ж, сначала перехитрили его, теперь он обязан переиграть врагов.

– Говорите, что деньги пригоршнями грести стану?

– Конечно, – сразу заулыбался мужичонка.

– А не обманут?

– Кто?!

– Тот же самый Красный Бес?

– Получишь аванс – и тотчас поймешь, что никто здесь шутить не собирается.

– Если так… – Ваня покрутил головой. – Все одно: помозговать бы чуток…

Кажется, хитрость Колобка сработала. Согласись он сразу, мужичонка бы насторожился. А тут парень раздумывает…

– И оружия у меня нет. Украли.

– Вот оно, твое оружие.

И в тот же миг лук и колчан со стрелами оказались перед глазами Ивана. Он изумленно протер глаза:

– Нашли?!

– Дело нехитрое.

– Вора бы повидать. Я бы ему в лицо посмотрел.

– Его, Ваня, уже нет в Волчьем царстве.

– И где он?

– Наказали по всей строгости закона. Отправили к Змею Горынычу. Там он в рабстве годков пять поработает.

– Зачем так? – вспыхнул Колобок. – Малец ведь…

– Доброе у тебя сердце. А на такой работе придется стать злым. Не бойся, пошутил я.

Однако больше ничего о судьбе мальчишки мужичонка уточнять не стал. Колобок продолжал с умилением рассматривать свое оружие.

– Стреляешь хорошо?

– Покажите мне любого зверя или птицу, я в нее – без промаха.

– Верю! – вскричал мужичонка. – Вот такой человек нам и нужен!

Он вытащил большой лист и приказал:

– Поставь здесь крестик.

– Почему крестик?

– Ты ведь наверняка неграмотный. А бумага эта о том, что добровольно поступаешь на службу к Красному Бесу. Я прочту тебе ее содержание.

– Зачем? Я грамоте обучен.

Мужичонка почему-то сразу нахмурил брови.

– Что здесь плохого?

– Грамотеи обычно шибко умные. А я умных опасаюсь.

Колобок взял бумагу и углубился в чтение. Это был документ о зачислении его на службу в гвардию Красного Беса. Иван обязан был связать с ним судьбу до конца своей жизни, пока сам хозяин не решит разорвать договор.

«Почему бы не подписать? – подумал Иван. – Раз служить у него все равно не собираюсь, то при первой возможности сбегу».

Он взял перо, а глаза побежали по столу в поисках чернил. Однако мужичонка резко заявил:

– Нет, милок, кровью. Так надежнее.

Это меняло дело. Но даже сейчас Иван размышлял о возможных вариантах. Чернила или кровь – какая разница?

Что случится, если он откажется? Тотчас прибежит стража, и его опять бросят в тюрьму. Только теперь ему уже не выпутаться. Если подпишет – его наверняка сразу выпустят…

– Выйдешь без промедления! – усмехнулся мужичонка. – Пойдешь к тем лоткам. Даже денег не потребуется; гвардию Красного Беса кормят и поят задаром.

Колобок представил себя идущим мимо лотков. Кто протягивает ему здоровенный кусок сала, кто – рыбину, кто – палку колбасы. Красномордый мужик наливает огроменную кружку пива, да еще подмигивает:

– Только начало. А потом – что покрепче…

Но тут перед ним возникла другая картина: красавица Делана, в глазах которой напоминание: «Вот мое условие: пройди все три царства и останься прежним Колобком».

Прежним он может не остаться. Кто знает, с кем он подписывает эту страшную бумагу? Одно имя чего стоит – Красный Бес!

Этот бес словно возник перед Колобком, хотя Иван его никогда не видел. Он вроде бы похож на человека, но одновременно было в нем нечто звериное. Желтые глаза радостно сверкали, неестественно загнутый нос будто принюхивался к новой жертве, пытаясь учуять в ней столь желанный порок.

Некая сила точно отводила Ивана от кровавой подписи. Колобок вдруг вспомнил своих молящихся перед иконой стариков. Ему показалось, что они просят Высшие Силы образумить беспутного внука. И он сделал то, чему раньше так мало придавал значения: мысленно упав перед Образами, попросил Господа вразумить его.

И тогда понял, что никогда не пойдет на дьявольскую сделку.

Но надо выйти из безвыходной ситуации!

И времени на размышления не оставалось. Дальнейшие колебания могли вызвать серьезное недовольство его врагов.

Мужичонка за столом на секунду отвлекся, а когда снова посмотрел на пленника, то… невольно содрогнулся. Колобок стоял с натянутой тетивой и целился ему в правый глаз.

– Ты чего? – испуганно пробормотал мужичонка.

– Выйти мне отсюда надо. И ты поможешь. Не то… сам понимаешь…

– Ваня, так ведь никто тебя не выпустит. Даже я не помогу. Увидят, что ты взял меня в плен, прикончат обоих. Не забывай: тут волчьи законы. Так что уладим по-хорошему это маленькое недоразумение.

– Нет, не уладим, – заявил Колобок. – Я все-таки попробую с твоей помощью выйти.

Первый испуг у мужичонки прошел. Он вдруг сделался на удивление спокойным и сказал:

– Терять мне нечего: или ты, или они… Так что давай, Ваня, стреляй!

– Считаю до трех, – Колобок старался казаться крайне решительным, однако опытный мужичонка догадался, что парень не сможет выстрелить. Он так и сказал:

– Не сможешь.

– Это еще почему?

– Для того чтобы убивать, нужно пройти соответствующую школу. А пройти ты ее сможешь только у нас. Это ведь не в морду человеку дать.

– Выхода у меня нет, – тихо промолвил Колобок. – А в такой ситуации человек способен на многое. Так что… два!

– Давай, давай, парень, – подзуживал его мужичонка. – Стреляй и попрощайся с жизнью, ибо тут же погибнешь сам.

Как тяжело было Ивану произнести «три», но он это сказал. А дальше?..

– А дальше? – озвучил его мысль мужичонка. – Игра в героев закончилась?

И в это время стрела пробила ему, вот только не глаз, а сердце!

…Колобок с ужасом глядел на содеянное. Как он смог?!! И тут понял, что не стрелял. Этот был кто-то другой. За спиной раздался ехидный голос:

– Извини, браток, что опередил. Но что-то ты слишком медлил.

Колобок увидел крепкого коренастого парня, улыбавшегося беззубым ртом. Он подошел к мертвецу, обшарил его карманы, прибрал какие-то деньги. Потом его взгляд остановился на контракте Ивана.

– Тоже заставляли вступить в ряды Красного Беса, а ты не хотел? Ну и молодец! Этого Беса больше нет.

– А где он? – прошептал Иван.

– Скинули! Теперь его территория принадлежит нашему хозяину Черному Шаху. Хочешь в наши ряды?

– Я подумаю.

– Только недолго. В случае если вдруг решишь, я тебе составлю протекцию. Меня зовут Свиное Рыло. Теперь, извини, пора. А то дружки все без меня унесут.

Он исчез, а вслед за ним вышел Иван, задача которого была поскорее пройти эти жуткие, лихие земли.

Сначала он, естественно, опасался за свою жизнь. Кто знает, вдруг за это время уже скинули Черного Шаха и вновь пришел Красный Бес? Или сам Черный Шах захочет видеть его в своих рядах… Но пока он шел спокойно. Никто на него не обращал внимания.

Как же все-таки выйти отсюда? Иван спросил об этом у одного из прохожих, но тот лишь махнул рукой:

– Разве отсюда выйдешь?

И больше ничего. Тогда Колобок подошел к какому-то парнишке. Тот с удивлением взглянул на него:

– А зачем отсюда выходить? Эх, мне бы чуток подрасти и… все наше царство в кармане.

И только с десятой попытки Ивану повезло. Седая, сгорбленная старушка подробно описала ему, как идти. И добавила:

– Но знай, что за нашим царством начинается Медвежье. Что лучше?.. Сказать не могу.

Колобок поблагодарил и двинулся в указанном направлении. По пути он видел одни и те же картины: уныло бродящих по полянам людей, собирающих кто ягоды, кто грибы, просящих подаяния нищих, чьи голоса то и дело прерывал хохот одетых в волчью форму молодцов. Ивану казалось, что хохот этот перерастает… в протяжный, торжествующий вой, который вскоре становится обреченным. Волки чувствуют свой близкий конец.

Рощи и поляны сменяли друг друга. Потом лес вновь начал густеть. Редкие прохожие подтвердили Колобку, что он движется к границам царства. Вскоре ему уже пришлось продираться сквозь густые заросли, где острые колючки впивались в тело, а сучья деревьев больно хлестали по лицу.

Вот она – табличка с надписью «Волчье царство». И чуть помельче: «Добро пожаловать в самую свободную страну мира!» Еще шаг – и Колобок навсегда убежит от этой свободы. Но вдруг раздался грозный окрик:

– Стой!

Несколько человек подошли к нему, просвечивая острыми взглядами. Один, по-видимому главный, спросил:

– Кто таков?

– Путешественник, – ответил Колобок. – Побывал у вас, теперь вот хочу к медведям.

– Это хорошо. А заплатить?.. Не обижайся, приятель, но жизнь нынче слишком дорогая. У меня жена, дети. Сына хочу отправить учиться за границу.

Второй гвардеец с усмешкой посмотрел на шефа: мол, «что за пургу ты несешь насчет жены и сына?» Но тот, не смущаясь, продолжил допрос:

– Так что у нас есть?

– Несколько мелких монет… Вот тебе раз! Даже их уже нет.

– А зачем приходил к нам без денег? Нищие здесь не нужны.

Больше всего Колобок опасался, что у него снова начнут отнимать оружие. Но тут еще один из гвардейцев сказал главному:

– Отпусти ты его. Видишь, голь перекатная.

– И в самом деле. Ладно, парень, ступай.

Не веря собственным ушам, Иван быстро пошел вперед. Вскоре показалась еще одна табличка, указывающая, что это уже территория Медвежьего царства…»

Максим оторвался, посмотрел на часы: далеко за полночь. Он решил отложить чтение до утра. Но уже с рассветом поднялся и продолжил жадно глотать страницу за страницей.

Глава четвертая

1

«…Лес здесь выглядел более массивным, грозным. Огромные дубы словно символизировали величие этого края. Чем дальше Колобок шел, тем все более у него возникало странное ощущение, что каждый изогнувшийся куст, каждая тянущаяся вверх травинка одержимы собственной значимостью. Через некоторое время появились плакаты, с которых ласково взирал добродушный медведь. И почти под каждым – подпись: «Все мы – единый медвежатник».

Вскоре появились местные жители. Одеты они были разнообразно, но у каждого присутствовал какой-либо элемент медвежьей шкуры. До Ивана никому не было дела, однако он странным образом ощущал на себе чей-то пристальный взгляд. Или ему это только казалось?

Однако в целом обстановка выглядела благопристойной. И, как подтверждение этому, – новый плакат, где бурый медведь улыбался и отдавал честь, а под рисунком подпись: «Мы несем вам стабильность».

Однако расслабляться Колобку было нельзя – вновь грозным предупреждением зазвучали слова Деланы о двуличии Медвежьего царства.

После долгого блуждания у Ивана пробудился зверский аппетит. Бабушкиной стряпни нет, конфисковали волки, и не осталось медяка на краюху хлеба…

Решил Колобок подстрелить дичь, но это – чуть позже. Сначала просто заморить червячка тем, что под рукой. По счастью, повсюду полно лесных ягод. Он собрал пригоршню. Едва успел сунуть плоды в рот, как к нему подошел какой-то человек.

– Парень, ты, видать, не местный? – спросил он.

– Не местный, – ответил Иван.

– Не из страны Грез?

– Откуда?!

– Понятно, не оттуда, раз даже не слышал про нее. И наших законов не знаешь. У нас нельзя собирать в лесу грибы и ягоды, только валежник. И рыбу не разрешают удить.

– Кто не разрешает? – поразился Колобок.

– Наша любимая медвежья власть. То есть ты, конечно, все это делать можешь, но сначала приобрети лицензию.

– Не понятное мне слово, – промолвил Колобок.

– Думаю, иностранное, но у нас оно теперь самое популярное. Короче, заплати за то, что грибочки собираешь.

– Там, откуда я родом, никому и в голову бы не пришло взимать с человека дань за то, что берет подарки матушки-природы.

– У нас готовят новые налоги: за купание в речке, за хождение по траве. И уж, конечно, за то, что ты на своем огороде растишь урожай.

– А кому какое дело, что я выращиваю у себя на огороде?

– Пойдем, парень, подобру-поздорову. Вдруг кто увидал, что ты ягоды съел и не заплатил… Тебя как звать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vladimirov_aleksandr/nefilimy-skazki-zapretnogo-lesa

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить